

Вздымающаяся демоническая энергия медленно исчезла в земле.

Жизненная энергия Юнь Хая рассеивалась. Его внешность не сильно изменилась, но создавалось ощущение, что он мгновенно побледнел. Возможно, это было потому, что лианы на его теле быстро увядали.

Только сейчас все поняли, что эти лианы выросли из его сердца.

Их существование напрямую было связано с Юнь Хаем. В тот момент, когда он умер, эти лианы тоже потеряли свой источник жизни. Лианы, обвившиеся вокруг меча Сяо Фусюаня, немедленно ослабли и отступили от края лезвия, когда полностью сморщились.

Неизменной осталась только цветущая ветвь. Ее стебель все еще обвивал шею Юнь Хая, а цветок закрывал ужасную половину лица Юнь Хая.

Все стояли в шоке, никто не ожидал, что Юнь Хай подумает о самоубийстве.

Сяо Фусюань молча вытащил свой меч из тела Юнь Хая и выпрямился. Он слегка нахмурился.

У Синсюэ посмотрел на безжизненное лицо Юнь Хая, а затем после долгого молчания спросил:

— Какие-нибудь остатки души?

Сяо Фусюань покачал головой:

— Его душа полностью угасла.

Именно он пронзил сердце Юнь Хая, так что он лучше всех понимал, остались ли еще фрагменты души под острием его меча. Поскольку он не смог ничего обнаружить, это означало, что ни один осколок души Юнь Хая не смог выжить.

Лианы медленно рассеялись, обнажив большую часть тела. Из складок его черных одежд виднелся уголок поясного жетона. Только по видимому краю кто-то смог его распознать.

И Ушэн беспечно сказал:

— Это поясной жетон моего ордена.

Талисманы ордена Хуа и украшения для мечей были сделаны из розового кварцевого нефрита и декорированы цветами персика. Это делало их уникальными среди заклинательских орденов, и, следовательно, их также было очень легко распознать.

Но талисманы, подобные тому, что был на Юнь Хае, носили только ученики ордена Хуа. Люди с рангом, такие как старейшины и глава ордена, вроде И Ушэна и Хуа Чжаотина, не нуждались бы в поясных жетонах, чтобы доказать свою личность.

Никто и представить себе не мог, что этот человек, проживший жизни как бессмертного, так и демона, будет продолжать носить его даже до самой смерти.

— Кто вырезал этот иероглиф? — У Синсюэ перевернул поясной жетон и увидел тонкий иероглиф «Хай», вырезанный на обороте. — Предыдущий глава ордена?

И Ушэн покачал головой:

— Нет, ученики вырезают их сами.

— Тогда это, должно быть, почерк Юнь Хая, — сказал У Синсюэ.

— Да, — ответил И Ушэн.

У Синсюэ тихо сказал «о», думая, что это звучит правильно.

Ранее, когда он узнал, что в пещере было несколько слоев рун, он уже заметил, что верхний слой был из тонких и изящных символов, скорее всего, написанных Юнь Хаем.

В кровавой грязи под его левой рукой был центр подавляющего массива.

В центре массива было два камня. Один из них уже рассыпался на куски, другой был помещен туда позже. На нем была метка, почти идентичная надписи «Хай» на жетоне, все были озадачены тем, почему центр массива был так прямолинейно расположен в центре подземелий. Теперь, увидев камни массива, они все поняли.

Тем, кто усиливал систему подавления, был сам Юнь Хай.

— Это... — И Ушэн держал этот камень со сложными чувствами. Возможно, это было горе, возможно, это было что-то еще. В конце концов, он покачал головой и тихо вздохнул: — Какая жалость.

На самом деле, среди всех присутствующих И Ушэн должен быть последним человеком, который испытывает подобные чувства.

Это было потому, что отметина на задней части его шеи была делом рук Юнь Хая. Его боль и борьба в течение последних двадцати или около того лет были все из-за этого.

Все были обязаны горевать по Юнь Хаю, за исключением И Ушэна.

Даже если бы он обнажил свой меч и выместил свою ненависть на трупе Юнь Хая, никто не сказал бы ни слова в упрек. Но он этого не сделал. Напротив, он со вздохом сказал «Какая жалость» по отношению к этому демону.

У Синсюэ посмотрел на покрытую шрамами шею И Ушэна и тоже почувствовал внезапное чувство жалости.

Он задавался вопросом, сколько раз его предыдущее «я» встречалось с И Ушэном. Вероятно, не слишком много, в конце концов, один был старейшиной ордена, а другой — демоном.

Действительно жаль.

В противном случае было бы неплохо подружиться с таким человеком.

И Ушэн присел на корточки и спрятал формирующий камень обратно под ладонь Юнь Хая. Из-за того что он только что выкопал камень, поблизости появилось много кровавой грязи. Как раз в тот момент, когда он собирался снова положить руку Юнь Хая на кровавую грязь, появились два пальца и остановили его.

— Бессмертный? — И Ушэн поднял голову. Его остановил Сяо Фусюань.

Сяо Фусюань ответил:

— Там что-то есть.

Он пошевелил своими длинными пальцами, но в густой кровавой грязи больше ничего не появилось.

Все в замешательстве посмотрели друг на друга.

У Синсюэ наклонился рядом с ним и спросил:

— Что это?

Сяо Фусюань ответил не сразу.